

DOI 10.25991/VRHGA.2022.3.2.015

УДК 008 (1–6)

*Т. И. Ерохина**

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ Н. А. НЕКРАСОВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:
ПАРАДОКСЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ****

Статья посвящена осмыслению процессов мемориализации Н. А. Некрасова в отечественной культуре. Отмечая значимость мемориализации в аспекте сохранения и транслирования культурной памяти, культурной идентичности и коммуникации, автор анализирует средства, особенности и функции мемориализации Н. А. Некрасова. В работе представлена систематизация и анализ коммеморативных практик, связанных с жизнью и творчеством поэта, определен мифологический дискурс восприятия Н. А. Некрасова, обозначен дискуссионный характер трактовки поэта как культурного героя. Обращаясь к объемному эмпирическому материалу, автор отмечает синтетический и парадоксальный характер мемориализации поэта, обусловленный «некрасовским» кодом отечественной культуры, который не имеет четко обозначенных хронологических рамок и однозначной интерпретации. Отмечены особенности канонизации образа Н. А. Некрасова в советской культуре и трансформация канона в современной культуре.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, мемориализация, коммеморативные практики, культурная память, культурный герой, мифологизация.

T. I. Erokhina

**MEMORIALIZATION OF N. A. NEKRASOV IN RUSSIAN CULTURE:
PARADOXES OF CULTURAL MEMORY**

The article is devoted to the comprehension of the processes of N. A. Nekrasov's memorialization in the national culture. Noting the importance of memorialization in the aspect of preservation and translation of cultural memory, cultural identity and communication,

* Ерохина Татьяна Иосифовна, доктор культурологии, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; Русская христианская гуманитарная академия; tierokhina@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–012–00272 «Н. А. Некрасов: pro et contra. Личность, деятельность, творческое наследие Некрасова в оценках отечественных мыслителей и исследователей».

the author analyzes the means, features and functions of Nekrasov's memorialization. The work presents a systematization and analysis of commemorative practices associated with the life and work of the poet, defines the mythological discourse of perception of N. A. Nekrasov, identifies the debatable nature of the interpretation of the poet as a cultural hero. Turning to the voluminous empirical material, the author notes the synthetic and paradoxical nature of the poet's memorialization, due to the "Nekrasov" code of domestic culture, which has no clearly defined chronological framework and unambiguous interpretation. The peculiarities of canonization of N. A. Nekrasov's image in the Soviet culture and transformation of the canon in modern culture are noted.

Keywords: N. A. Nekrasov, memorialization, commemorative practices, cultural memory, cultural hero, mythologization.

Процессы мемориализации в культуре — процесс естественный и необходимый. Ежегодно в России издаются многочисленные календари знаменательных, юбилейных и памятных дат, целью которых является сохранение и трансляция сведений об исторических событиях, датах жизни, смерти, творчества поэтов и художников, ученых и книгоиздателей, международных и профессиональных праздниках. Мемориализация является неотъемлемой частью и способом сохранения культурной памяти, которая, в свою очередь, выступает важнейшим механизмом бытования и развития культуры. Проблематика памяти стала самостоятельным научным направлением современного гуманитарного знания: «По всем признакам похоже, что вокруг понятия воспоминание складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры — искусство и литература, политика и общество, религия и право — предстают в новом контексте» [1, с. 12]. Внимание к памяти обусловлено спецификой современной культуры, для которой характерна критика истории «как способа постижения прошлого со стороны структурализма, постструктурализма, постмодернизма, деконструктивизма и постистории» [18, с. 12], процессы глобализации и развитие информационных технологий, создающих новую базу хранения и трансляции артефактов культуры. П. Нора называет современную эпоху эпохой всемирного торжества памяти [13].

Не останавливаясь отдельно на теоретических подходах к осмыслению феноменов и процессов памяти в научном знании (разработанных А. Ассман [1], Я. Ассманом [2], П. Нора [13], П. Рикёром [16], М. Хальбавксом [22]), мы обратимся к процессам мемориализации и коммеморации в отечественной культуре, связанным с личностью Н. А. Некрасова, юбилей которого (200-летие со дня рождения) стал значимым событием отечественной культуры.

Прежде всего, отметим, что мемориализация в контексте нашего исследования понимается буквально как процесс увековечивание памяти, превращения чего-либо в мемориал, при этом частью мемориализации является коммеморация, которая интерпретируется как «совокупность публичных коллективных практик, направленных на формирование ценностей и моделей поведения через ритуально оформленное удержание и воспроизведение (повторение) в актуальной культуре значимых для группы, символически выраженных представлений о прошлом» [23]. Мемориализация не может быть осуществлена без коммеморативных практик (структура которых раскрыта

в исследованиях Г. Е. Гун [4], А. В. Скиперских [20], М. Л. Шуб [23]), но, тем не менее, она не сводится к ним, поскольку включает в себя гораздо более широкий комплекс явлений и процессов. Вместе с тем в рамках представленного исследования мы считаем допустимым употребление данных терминов как синонимов, поскольку мемориализация и коммеморация способствуют сохранению и репрезентации культурной памяти.

Обращаясь к мемориализации Н. А. Некрасова в отечественной культуре, отметим ряд онтологически важных позиций, на которые мы будем опираться. Прежде всего, процессы мемориализации и коммеморации имеют определенную структуру: в их основе лежит *коммеморативное ядро* (объект), которое «в процессе коммеморации превращается в коммеморативный символ» [23]. В нашем исследовании коммеморативным символом становится личность Н. А. Некрасова, память о котором сохраняется в отечественной культуре. Вместе с тем мы согласны с мнением М. Шуб, которая отмечает, что культурная память сохраняет не событие (биографию, личность) само по себе, а ценностный, символический «шлейф», который его сопровождает [23]. Иными словами, мемориализация направлена на сакрализацию памяти [8], поэтому коммеморативный символ — это своего рода мифологема, позволяющая «выйти за рамки конкретного события или биографии в пространство нарратива, и именно с его помощью формируются требуемые ценности и социальные модели поведения» [23]. В случае с мемориализацией Н. А. Некрасова данное утверждение является принципиально значимым, поскольку мы обращаемся к жизни поэта, которая не может быть буквально «образцом» для подражания (в силу не только противоречивости личности Н. А. Некрасова, но и в силу «давности» событий его жизни), тем не менее, представление о Н. А. Некрасове как о «поэте-гражданине», культурном герое [6] моделирует мифологему Н. А. Некрасова, которая и подвергается мемориализации.

Истоки мемориализации Н. А. Некрасова мы обнаруживаем в его автобиографиях, которые были нами ранее рассмотрены в аспекте культурных кодов и мифологизации поэта [6]; кроме того, в стихотворениях русских поэтов, посвященных Н. А. Некрасову, мы также обнаруживаем мифологизацию, которая в дальнейшем будет способствовать мемориализации поэта. Так, в стихотворении А. Н. Майкова создается образ культурного героя, приносящего себя в жертву:

Нет, если дух твой благородный
Устал, измучен, огорчен,
И точит сердце червь холодный,
И сердце знает только стон, —
Поэт! ты слушался не Музы,
Ты детски слушался людей.
Ты положил на душу узы
Их нужд строптивых и страстей;
И слепо в смертный бой бросался,
Куда они тебя вели;
Венок твой кровью окроплялся
И в бранной весь еще пыли! [10]

Сакрализация образа поэта-мученика, страдающего за народ, представлена в стихотворении А. Л. Боровиковского:

О, долговечны вы, песни, поющие
Муки народные, по сердцу бьющие.
Песне твоей, о страданий певец,
Будет не скоро желанный конец.
Там он, где горе людское кончается.
Там он, где счастья зоря занимается... [3]

Следующим важным аспектом мемориализации являются *способы мемориализации* в культуре. Исследователи выделяют коммеморативные ядра, которые лежат в основе типологии коммеморативных практик. К ним относятся территориальную локализацию (региональную, общероссийскую, мировую); хронологическую локализацию (период до XX в., XX в., постсоветский период); тип (личность, событие, место); тематику (презентация отдельных сфер) [23]. Следуя этому делению, мы отмечаем, что мемориализация Н. А. Некрасова имеет двойную локализацию. Являясь поэтом общероссийского масштаба (о чем свидетельствуют такие коммеморативные практики, как установка памятников Н. А. Некрасову в Москве и Санкт-Петербурге, присвоение имени поэта улицам в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Вологде, Воронеже, Казани, Калининграде, Новосибирске, Перми, Самаре, Томске и других городах), Н. А. Некрасов наиболее многогранно представлен в Ярославской области, что связано с региональной территориальной локализацией. Региональная мемориализация обусловлена функциями коммеморативных практик, среди которых особое место занимает функция идентификационная (формирования коллективной идентичности местного сообщества), а также функция брендинга территории. Можно также отметить двойственность хронологической локализации культурной памяти о Н. А. Некрасове: мемориализация поэта начинается сразу после его смерти. Мы обнаруживаем мемориализацию поэта в досоветский период, прежде всего, в поэзии Я. П. Полонского, Л. И. Пальмина, И. Северянина:

* * *

Перед дверями гроба он
Был бодр, невозмутим — был тем, чем сотворен;
С своим поникнувшим челом
Над рифмой — он глядел бойцом, а не рабом,
И верил я ему тогда,
Как вещему певцу страданий и труда [15].

* * *

Угас поэт, и лира раскололась,
Почтили мы надгробной трезной прах, —
Но не замрет твой вещий громкий голос,
И на Руси он прозвучит в веках!.. [14]

* * *

Сеятель! Зерна взошли светозарные:
Граждане, вечно тебе благодарные,

Живы заветами,
Солнцу обетами!
Слава тебе! [19]

Продолжалась мемориализация Н. А. Некрасова в советский период. Именно в советскую эпоху появились практически все памятники поэту: в 1922 г. в Петрограде установлен бюст поэту, в 1946 году в Ярославской области создан мемориальный музей Н. А. Некрасова «Карабиха» (преобразованный в 1987 году в Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха» с филиалами в с. Аббакумцево и д. Грешнево), в 1947 году был открыт мемориальный музей-квартира Некрасова (Ленинград); в 1958 году был установлен памятник Н. А. Некрасову в Ярославле, в 1960 году — в Москве, в 1971 году — в Чудове (Новгородская область) и т. д. Отметим, что в постсоветский период мемориализация Н. А. Некрасова продолжается. При этом исследователи отмечают, что мемориализация поэта приобретает дополнительный ракурс: Н. А. Некрасов рассматривается в современной культуре не только как русский поэт второй половины XIX века, но и как «советский поэт», точнее поэт, чье творчество укладывалось в рамки советской ментальности.

Безусловно, коммеморативным ядром становится сама личность поэта, тем не менее, мы снова отмечаем синтетический характер указанного ядра, поскольку мемориализация личности в культуре связана с «памятью места»: так, памятник Н. А. Некрасову в Санкт-Петербурге был перенесен ближе к дому, где жил поэт последние двадцать лет, кроме того, он расположен в сквере, который описан в знаменитом стихотворении Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»; памятник поэту в Москве был перенесен к филиалу Центральной городской публичной библиотеки имени Николая Некрасова; памятник в Ярославле находится на Волжской набережной, что также имеет символическое значение: у поэта есть стихи, посвященные Волге. В определенной степени мемориализация Н. А. Некрасова связана и с презентацией его деятельности: так, рядом с постаментом поэта находится барельеф с изображением персонажей произведений Н. А. Некрасова (мужичок с ноготок, крестьяне, Арина — мать солдатская и др.).

Помимо пространственной и временной локализации исследователи выделяют *три типа коммеморативного ядра*: персонализированный (объектом является конкретная личность); топографический (объектом выступает какое-либо место); событийно-процессуальный (объектом становится какое-либо событие, группа событий или процесс) [23]. М. Шуб отмечает, что наиболее востребованным является персонализированный тип, «поскольку историческое прошлое легче воспринимается через его персонализацию, частичную мифологизацию биографий, конкретные лица и их поступки» [23]. Соглашаясь с выделением двух глобальных коммеморативных символов: символа наследия («символа истоков и символа культурного достояния») и символа героя («символа преобразовательной деятельности; символа воинского служения; символа героической смерти») [23], отметим, что мемориализация Н. А. Некрасова включает в себя и тот, и другой символ.

Творчество поэта рассматривается как символ наследия, при этом данный символ не отделяет, а объединяет символ истоков (истоков гражданской поэзии в русской литературе, которую отмечали русские символисты, истоков национальной поэзии как социальной борьбы против угнетения и рабства, что так ценили критики советского периода) и символ культурного достояния (общероссийского культурного достояния, которое обрело вневременной характер, примилив в положительной оценке поэзии Н. А. Некрасова досоветский, советский и постсоветский периоды).

И хотя персонифицированный символ поэта не реализован в символах воинского служения и героической смерти (в данном случае под героической смертью понимается смерть жертвенная), символ преобразовательной деятельности по отношению к Н. А. Некрасову репрезентирован в контексте деятельности культурного героя. В русской поэзии культурный герой представлен не только Н. А. Некрасовым. Более того, в сравнении с биографией, творчеством и деятельностью, например, М. Горького [7], героичность Н. А. Некрасова не является бесспорной. Связано это, по нашему мнению, с тем, что Н. А. Некрасов, как было отмечено выше, является героем, интерпретация деяний которого не укладывается в определенные хронологические рамки. В отличие от М. Горького — героя, рожденного в нужное время и в нужном месте и представленного в контексте советского мифа о герое из народа, биография Н. А. Некрасова менее героична: он держал крепостных, жил в усадьбе, известен как азартный игрок в карты, проигрывавший большие суммы, как заядлый охотник, успешный предприниматель. Тем не менее жизнь Н. А. Некрасова (отчасти мифологизированная им в автобиографиях, а также репрезентированная создателями биографий поэта) также имела героический дискурс: тяготы и лишения, которые он испытывал в юности; изнурительный труд, связанный с необходимостью содержать себя, а потом и журнал; наконец, мифологизация последних лет жизни поэта, мучительного угасания, связанного с тяжелой болезнью, во время которой Н. А. Некрасов продолжал работать, — все это свидетельствует о формировании мифа о поэте как культурном герое. Более того, можно говорить и о характерной для культурного героя героической смерти, связанной с физическими мучениями и их преодолениями, запечатленной в картине И. Н. Крамского «Некрасов в период “Последних песен”» [9].

Преобразовательная деятельность поэта заключается в подвигах культурного героя, которая «имеет позитивный смысл с точки зрения господствующих нравов, общественных критериев морали, эстетики и вкуса» [5]. Мифологизация Н. А. Некрасова продолжалась и в советский, и в постсоветский периоды. Показательно, что в советский период мемориализация поэта становится частью мифологизации, призванной представить Н. А. Некрасова как истинно советского поэта, опередившего свое время, а в постсоветский период, несмотря на определенные процессы демифологизации и развенчания мифа Некрасова-мученика, продолжается мемориализация поэта как поэта-гражданина, чье творчество остается актуальным независимо от смены эпох и общественного строя, поскольку обращено к вечным темам и создает «некрасовские» коды русской поэзии.

А слава пошлет похоронные ленты,
Венки катафалка, нежданный покой
Да песню, которую хором студенты
Подхватят над Волгой в глуши костромской.

И с этою песней пойдут поколенья
По мерзлым этапам, под звон кандалов
В якутскую выюгу, в снега поселений,
В остроги российских глухих городов.

И вырастет гневная песня в проклятье
Надменному трону, родной нищете,
И песню услышат далекие братья
В великой и страстной ее простоте [17].

Обратим внимание на то, что мемориализация Н. А. Некрасова осуществляется в отечественной культуре *традиционными способами*. Прежде всего, созданием литературных мемориальных музеев. Роль музея как института памяти сложно переоценить: «Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только» [21]. К наиболее известным «местам памяти» Н. А. Некрасова относятся государственный литературно-мемориальный музей-заповедник «Карабиха» (Ярославская область), Дом-музей Н. А. Некрасова (Чудово, Новгородская область), Мемориальный музей-квартира Н. А. Некрасова (Санкт-Петербург).

Визуальная мемориализация репрезентирована, прежде всего, в скульптуре: помимо названных выше памятников, находящихся в Санкт-Петербурге, Москве, Ярославле, памятники Н. А. Некрасову установлены в Чудове, Уссурийске. Показательно, что первым памятником Н. А. Некрасову стал памятник-бюст, установленный в 1922 г. и созданный В. В. Лишевым в рамках ленинского плана «монументальной пропаганды» (где имя Н. А. Некрасова вошло в список, состоящий из 20 имен писателей и поэтов наряду с Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, М. Ю. Лермонтовым, А. С. Пушкиным и др.), что также свидетельствует о роли поэта в контексте советской культуры. Обратим внимание на то, что происходит открытие памятников поэту и в постсоветский период: в 2021 г. памятник Н. А. Некрасову установлен в селе Вятское Ярославской области.

Традиционным средством мемориализации становится увековечивание имени Н. А. Некрасова: поселок Некрасовское, расположенный в Ярославской области (ранее Большие Соли, переименован в Некрасовское в 1938 г.); многочисленные улицы Некрасова; названия библиотек (в Ярославле, Москве); имя Некрасова присвоено самолету «Аэрофлота».

Мемориализация Н. А. Некрасова обнаруживает себя в издании почтовых марок в 1946 г. и 1971 г. с изображением поэта (за основу взят «Портрет Н. А. Некрасова» И. Н. Крамского), а затем художественного маркированного конверта в 1978 г., на котором, помимо изображения поэта, даны строки из поэмы «Кому

на Руси жить хорошо?»: «Доля народа, / Счастье его, / Свет и свобода / Прежде всего!» [12]. В 2021 г. была выпущена памятная монета к 200-летию Н. А. Некрасова, на которой образ поэта создан на основе литографии Д. Боровского: Н. А. Некрасов изображен на скамейке с сидящей рядом собакой.

К средствам коммеморации можно отнести также многочисленные социокультурные практики, способствующие сохранению памяти о Н. А. Некрасове: ежегодные Некрасовские праздники поэзии, Некрасовские дни; научные симпозиумы, конференции и семинары, посвященные изучению жизни и творчества Н. А. Некрасова; экскурсионно-туристические маршруты по некрасовским памятным местам; переиздания собрания сочинений поэта и т. д. Самостоятельное значение приобретают художественные практики, так или иначе связанные с именем Н. А. Некрасова: спектакли на основе драматургических и поэтических произведений Н. А. Некрасова, иллюстрации к сочинениям поэта, «некрасовская» тема в русской живописи и т. д.

Таким образом, процессы мемориализации и коммеморации Н. А. Некрасова остаются актуальными в современной отечественной культуре и продолжают выполнять функции сохранения культурной памяти, идентификации, интеграции и диалога культур.

Парадоксальный характер культурной памяти, представленный в мемориализации Н. А. Некрасова, заключается, прежде всего, в «волнообразном» развитии интереса к жизни и творчеству поэта. Н. А. Некрасов относится к числу «программных» поэтов русской литературы, творчество которых изучается в школе. В этом контексте указанные выше способы и средства мемориализации и коммеморации являются необходимыми и значимыми. Сохранение культурной памяти о Н. А. Некрасове должно иметь не менее двух векторов развития: «юбилейный» (связанный с юбилейными датами и памятными событиями) и «повседневный», который, в свою очередь, включает в себя значимые (праздничные) явления (такие как ежегодные праздники поэзии, конференции, публикации сборников и статей и т. д.) и «рабочие» (сайты и страницы, посвященные жизни и творчеству поэта в интернет-пространстве; пополняемые справочные и методические материалы и т. д.). Кроме того, парадоксальность культурной памяти о Н. А. Некрасове проявляется в характерном для современной культуры развитии двух векторов осмысления жизни и творчества поэта, которые также влияют на механизмы памяти и забвения: мифологизации и демифологизации поэта. Оба вектора имеют историко-культурный и социокультурный контекст, связанный с идеологическими и эстетическими подходами к анализу творчества Н. А. Некрасова [11]. Вместе с тем необходимо отметить, что «некрасовский» культурный код, несмотря на процессы демифологизации, продолжает быть актуальным и востребованным, демонстрируя неисчерпаемый интерпретационный потенциал личности и творчества поэта. Поддерживая позицию М. Шуб, утверждающей, что «коммеморация всегда целенаправленна, она всегда выполняет определенный социальный и/или властный заказ, в независимости от формы, в которой она реализуется» [23], отметим, что мемориализация Н. А. Некрасова, в силу значимости поэта для общероссийской, региональной идентичности, русской ментальности, реализована как на государственном (официальном), так и на социальном

(общественном) уровнях и синтезирует в себе все значимые средства мемориализации, репрезентируя и соединяя в себе коммеморативное ядро, символ и функции культурной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Новое недовольство материальной культурой. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 232 с.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
3. Боровиковский А. Л. На смерть Некрасова. — URL: <http://russian-poetry.ru/Poem.php?PoemId=15368/> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Гун Г. Е. Процессы мемориализации в современной культуре // Вестник культуры и искусств. — 2018. — № 2 (54). — С. 46–52.
5. Ермолин Е. А. Культурный герой. — URL: <http://www.academia.edu/31229887> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Ерохина Т. И. (Авто)биография как культурный код: Н. А. Некрасов // ACTA ERUDITORIUM. — 2021. — Вып. 36. — С. 41–47.
7. Ерохина Т. И. Максим Горький: культурный герой и память культуры // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 4 (15). — С. 217–222.
8. Ерохина Т. И. Сакрализация культурной памяти о Великой Отечественной войне в современном российском кинематографе // Культурная жизнь Юга России. — 2021. — № 4 (83) — С. 126–138.
9. Летин В. А. Умиравший Поэт как культурный миф: И. Н. Крамской «Некрасов в период “Последних песен”» // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 2. — С. 206–212.
10. Майков А. П. Н. А. Некрасову по прочтении «Музы». — URL: <https://russian-poetry.com/n-a-nekrasovu-po-prochteni-muzy/> (дата обращения: 12.04.2022).
11. Макеев М. С. Вопросы некрасовской текстологии // Литературный факт. — 2021. — № 3 (21). — С. 228–245.
12. Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо? — URL: <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/stihi/komu-na-rusi-zhit-horoshho/ch4-dobroe-vremya.htm> / (дата обращения: 12.04.2022).
13. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3 (40–41). — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 12.04.2022).
14. Пальмин Л. И. Памяти Некрасова. — URL: <https://liricon.ru/pamyati-nekrasova.html> (дата обращения: 12.04.2022).
15. Полонский Я. О. Н. А. Некрасове. — URL: <https://poemata.ru/poets/polonskiy-yakov/o-n-a-nekrasove/> (дата обращения: 12.04.2022).
16. Рикёр П. Память, история, забвение. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. — 728 с.
17. Рождественский Вс. Некрасов. — URL: <https://stihirus.ru/stihi/rozhdestvenskiy-vsevolod/nekrasov/> (дата обращения: 12.04.2022).
18. Сафронова Ю. А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных

трудов / отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. — М.; СПб.: Нестор-История, 2018. — С. 14–26.

19. Северянин И. Памяти Н. А. Некрасова. — URL: <https://poeziya.ru/classic/36/6450/> (дата обращения: 12.04.2022).

20. Скиперских А. В. История российской провинции в мемориальной культуре: политическое конструирование // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. — № 47. — 2017. — С. 121–128.

21. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Литература и жизнь. — URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzeu.html#muz (дата обращения: 12.04.2022).

22. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.

23. Шуб М. Л. Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) // Обсерватория культуры. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 161–169. — URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/603/531> (дата обращения: 12.04.2022).